О'Хара спрыгнул с лошади с некоторой осторожностью и поклонился мистеру Хоуэллу в знак приветствия, но не произнес ни звука со стороны. Джеймс прошел несколько шагов и сказал: "Мистер Дэниел в отпуске на полдня сегодня, вы не можете нас винить".

Мистер Хоуэлл громко рассмеялся, потрепал Джеймса по волосам и сказал Виктору: "Цвет волос Черногории стал чище в последнее время, ты хорошо справляешься, Виктор".

"Это то, что я должен делать, мистер Хоуэлл", - мягко ответил Виктор, и этот спокойный взгляд заставил мистера Хоуэлла слегка кивнуть головой.

"Хорошо, я не двигался последние несколько дней, и я беру Черногорию на прогулку, хочешь присоединиться, Джеймс?"

"Отлично, дед, я всегда хотел попробовать покататься на Черногории!" - ответил Джеймс, притворяясь счастливым. Затем он попросил О'Хару вернуться после игры и последовал за мистером Хоуэллом из конюшни.

Даже обычные льняные рубашки и широкие брюки, которые идут в стандартный комплект из денима, мистер Хоуэлл носит с особым вкусом. Он не тот изысканный и благородный, какие накапливаются у аристократов годами, а скорее имеет героический дух ветерана армии. Комната аккуратна. Он наклонился и поднял Джеймса, чтобы тот сел на спину лошади, взял поводья, и они вместе прогулялись по просторному пастбищу.

"Джейми, что ты думаешь о Викторе?" - спросил мистер Хоуэлл.

"Молодой и зрелый, спокойный и могущественный", - кратко и быстро ответил Джеймс.

Мистер Хоуэлл с удивлением посмотрел на своего маленького внука, приподняв уголок рта и похвалившись: "Похоже, ты действительно хорошо учишься теперь. Дэниел прав, ты действительно делаешь успехи". Мистер Те снова и снова кивал и шагал вперед с огромным облегчением.

Увидев это, Джеймс некоторое время подумал и сказал мистеру Хоуэллу: "Дедушка, я слышал, что отец Виктора.. ну, с ним непросто ладить?" Мистер Хоуэлл не ответил прямо, но сказал: "Что ты думаешь? Скажи, закончи сначала".

"Да, Виктор в наличии. В будущем мне также понадобятся люди для управления семейным бизнесом. Лояльность, воспитанная с детства, естественно, самая сильная. Просто я слышал, что отношения между Виктором и его отцом Томасом Логаном не очень хорошие. Говорят, что мистер Логан, кроме как пьет и никогда не заботится о Викторе, часто его избивал, ругал и порол. Я надеюсь улучшить положение Виктора до определенной степени, чтобы он несомненно был полезен нам".

Мистер Хоуэлл смотрел на Джеймса все больше и больше по-другому и спросил в ответ: "Так что, по-твоему, нужно сделать?" Джеймс на мгновение задумался и спокойно сказал: "Лучше, чтобы мистер Логан покинул поместье и уехал далеко. Дайте ему должность без прав, но он сможет жить более питательной жизнью, например, ухаживать за самым северным скотным ранчо или восточным хлопковым садом. Таким образом, Виктор не только сможет уйти от него, но и вырасти под опекой семьи Хоуэллов, и, несомненно, сможет хорошо служить семье в будущем".

Мистер Хоуэлл, чей шаг замедлился, тяжело вздохнул: "Я оценил ваш рост, Джейми, насколько это возможно, но вы все равно меня так сильно удивили, я все еще недооценивал вас. Очень

хорошо, очень хорошо, очень хорошо! Как и ожидалось от моего внука Уильяма Хоуэлла!" Джеймс немного смущенно опустил голову, думая про себя, стоит ли эта идея такой радости, затем подумал, что ему всего "двенадцать лет" все-таки. С его слабым и застенчивым характером неудивительно, что старый Хоуэлл так счастлив.

Немного успокоившийся мистер Хоуэлл продолжил: "Очень хорошо, что вы так думаете. Как будущий наследник семьи, вы должны иметь такие соображения. Я чувствовал уже некоторое время, что этот Томас Логан рано или поздно доставит нам неприятности, если останется в поместье. Если что-то пойдет не так, вам не нужно беспокоиться об этом деле, дед даст вам удовлетворительный ответ".

Дед с внуком прогулялись немного, а затем вернулись, чтобы приготовиться к ужину. Это идея, которую Джеймс обдумывал долгое время, и пока все складывалось на удивление гладко. Он продумывал всевозможные возможности, и самым безопасным было бы убить Томаса Логана, но как его настоящего биологического отца в этой жизни, хотя Джеймс и не испытывал особого сопротивления в сердце, он не хотел нести последствия отцеубийства.

Он не готов сделать это, если это абсолютно необходимо, и в конце концов, ему всего-навсего подростковый возраст. Даже если есть определенные средства для борьбы с Томасом Логаном, ему все равно придется нести огромный риск. Отпустить его из поместья - лучший выбор. Даже если он не согласен или откажется, у мистера Хоуэлла есть много способов справиться с Томасом Логаном. Дело леди Элизабет.

Джеймс, который положил огромный камень на своем сердце, ночью съел еще один стейк. Теперь он ест все больше и больше. Практика цигун за последние несколько месяцев явно способствовала развитию его тела, и он больше не страдает от необъяснимых недугов, как раньше.

После ужина мистер Хоулетт сказал Джону и Элизабет, что хочет, чтобы Томас Логан отправился на самое северное ранчо с крупным рогатым скотом, чтобы охранять сено и другие припасы, и пообещал ему относительно щедрую еженедельную зарплату и небольшой дом. Элизабет, переполненная радостью, поддержала мистера Хоулетта и настаивала на том, что все это решение ее отца.

Джон был несколько против, говоря, что Томас все равно скоро вернется. Мистер Хоулетт не мог не быть недовольным этим слабохарактерным и нерешительным сыном, но ему стало немного легче, когда он подумал, что его внук - человек, который может добиваться своего.

Похоже, все в порядке, и поместье, кажется, избежало возможной грозы.

Столкнувшись с таким повышением, Томас Логан отказался без всякого удивления, но стиснул зубы и согласился, когда мистер Хоулетт равнодушно сказал ему, что если он не хочет ехать, то он покинет поместье и пойдет куда захочет. В ту ночь он пытался приблизиться к Элизабет, рассказал ей обо всем этом и захотел ускорить их "побег", но, к сожалению, миссис Хоулетт в последнее время была замкнута, и он ни разу не дал ему даже малейшего шанса встретиться и поговорить.

В последнее время погода в Альберте была угрюмой, как будто что-то назревало.

Ночью в густом, как черные чернила, небе прозвучал глухой гром. В это время, когда нет ни лунного, ни звездного света, на улице действительно темно.

Томас Логан сидел на своем старом тканевом диване, глубоко погрузившись в него, держа в

руках опустошенную бутылку рома, и под его ногами стояло две пустые бутылки. Виктор уже спрятался в своей комнате и лег, неясно, спал ли он на самом деле или намеренно молчал, как будто его не существовало.

Мрачное, как тучи, черно-красное лицо Логана было полно свирепости, он рычал в душе, обвиняя все вокруг. Алкоголь выжег голову Томаса Логана, и его мускулистый мозг был полон силы от поступавших в него спиртных напитков. Он вскочил кипящий, схватил стоящее у кровати ружье, открыл его и посмотрел на ствол. Одним движением руки он вставил в ружье заряженный патрон и взвел курок.

Томас Логан толкнул дверь и решительно вышел. Наконец, с неба ударила молния, и полил сильный дождь.

Мистер Хоулетт в конце концов состарился, и в такую дождливую ночь он не спал. Старик ворочался на кровати, чувствуя некоторое беспокойство. Снизу донесся слабый стук в дверь, но из-за сильного дождя это было не совсем ясно.

Бум!

Громкий звук, когда дверь была взорвана ружьем, полностью разбудил его. Мистер Хоулетт резко перевернулся и встал с кровати, вытащил из прикроватной тумбочки блюндербюс, проверил его и быстро пошел по коридору к стене.

"Элизабет! Элизабет!"

Томас Логан продолжал кричать, бродя по главному зданию поместья и крича, его голова была красной, как у боевого петуха. Джон также оделся и вышел из комнаты. Он успокоил свою жену, чтобы она не двигалась и оставалась в комнате. Он столкнулся с отцом на лестнице.

"Похоже, это Томас, я пойду и посмотрю, отец, возвращайся и отдыхай, все будет в порядке".

Старик хотел удержать сына, но лишь слегка ухватил за край одежды Джона. Джон сказал "не волнуйтесь" и побежал вниз с голыми руками.

Мистер Хоулетт поспешно спустился с другой стороны, позвал четырех человек, которые проснулись и взяли оружие наготове, кивнул им и быстро повел их за собой.

Когда он только подошел к холлу, прозвучал выстрел, и снова грохнул ружейный выстрел, и его сердце упало. Старик, дрожа бородой, взбежал по ступенькам двумя шагами и увидел, что его сын в белом халате и пижаме лежит в луже крови, а весь его торс пропитан ярко-красным.

Тяжело дыша, Томас Логан стоял в стороне с ружьем, словно сторонний наблюдатель.

Он наблюдал, как четверо вооруженных людей вокруг мистера Хоулетта подняли свои ружья, нацелив на него, и стволы оружия вспыхнули ослепительными искрами один за другим..

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод